

организованную преступность» определяет воздействие пандемии на преступность как достаточно неоднозначное. С одной стороны, происходит сокращение количества некоторых преступлений, а с другой – появляется больше возможностей для совершения других (киберпреступность), что в итоге может привести к существенному изменению структуры преступности.

В настоящем исследовании мы попытались проанализировать, как детерминация преступности в условиях ситуативно усложненного социально-экономического положения в связи с последствиями, вызванными воздействием COVID-19 на общество и экономику в 2020 г. (в сравнении с 2019 г.), отразилась на состоянии преступности в Республике Беларусь.

За исследуемый период произошел рост числа зарегистрированных преступлений на 8 % (2020 г. – 95 478 тыс., 2019 г. – 88 378 тыс.).

Анализ структуры преступности показывает снижение количества преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения (–23 %), в общественных местах (–14,2 %), а также совершенных несовершеннолетними (–20,4 %), организованной группой (–55 %) и группой лиц (–17,6 %). Этому, по нашему мнению, могли способствовать перевод в 2020 г. части учебных заведений на обучение в онлайн-режиме, соблюдение ограничительных мер при проведении массовых мероприятий, посещения досуговых заведений, в связи с чем обучающиеся меньше контактировали между собой и со взрослыми правонарушителями. Следует отметить, что ограничительные меры имели место не только внутри государства, но и на межгосударственном уровне, что, возможно, объясняет снижение количества преступлений, совершенных иностранными гражданами (–27,4 %) и лицами без гражданства (–42,2 %).

Те же причины могли способствовать росту количества преступлений против личности: убийства с покушениями (+1,6 %), убийства (+8,2 %), причинение тяжких телесных повреждений (+5 %).

Пандемия повлияла на рост числа имущественных преступлений. Имели место факты, когда преступники, пользуясь сложной эпидемиологической ситуацией, путаницей, неуверенностью, спросом на новые (например, средства индивидуальной защиты) и незаконные товары и услуги, выманивали средства на них и «благотворительные цели». При этом обращает на себя внимание снижение количества зарегистрированных краж (–10,6 %), грабежей (–13,2 %) и разбоев (–34,1 %). Однако возросло количество фактов вымогательства (+53,6 %), мошенничества (+2,4 %), хищений путем модификации компьютерной информации и преступлений против информационной безопасности (+142 %). Существенно увеличилось количество ложных сообщений об опасности (+102 %).

Таким образом, налицо существенное качественное изменение структуры преступлений против собственности. Взамен таких преступлений указанной группы, как кражи, грабежи, разбои, ранее распространенных в большей степени, регистрируются более высокотехнологичные преступления. Преступность, связанная с информационными технологиями, и ее значительный скачок заслуживают отдельного внимания. Проникновение преступности в киберсферу началось, конечно, до пандемии, но COVID-19 путем ограничительных мер мог ускорить данные процессы, так как больше видов деятельности стало осуществляться в киберпространстве. Соответственно, ускоренная таким образом цифровизация общества порождает цифровую преступность.

Из всего вышеизложенного следует вывод о том, что складывающиеся в условиях пандемии общественные отношения, их виртуализация, изменение традиционных социальных связей и в целом системы взаимоотношений между людьми, привычных форм поведения и социальных явлений оказывают влияние на преступность в Республике Беларусь. Представленный анализ состояния преступности за 2020 г. в преломлении ее детерминации в связи с последствиями, вызванными воздействием COVID-19, в сравнении с 2019 г. позволяет охарактеризовать тенденции ее развития как аналогичные тенденциям, формирующимся в мировом сообществе. Помимо роста уровня преступности происходит качественное изменение ее структуры, включающее в себя увеличение удельного веса преступлений в имущественной сфере, связанных с информационно-телекоммуникационными технологиями, снижение количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в общественных местах, а также уровня организованной преступности.

УДК 343.9

С.М. Казакевич

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ: ОПРАВДАНА ЛИ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ?

Эффективность принимаемых мер, направленных на предупреждение преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотики), напрямую зависит от комплексной криминологической оценки ее показателей.

В проведенных ранее исследованиях отмечалось, что в 2014–2015 гг. в Беларуси произошел кризис в рассматриваемом сегменте криминала. Удельный вес преступлений, связанных с наркотиками (ст. 327–332 УК Республики Беларусь), относительно общего числа зарегистрированных преступлений в 2014 и 2015 гг. составил 7,8 и 7,5 % соответственно, что является весьма высоким показателем (для сравнения, удельный вес таких достаточно распространенных преступлений, как мошенничество и хулиганство, в 2014 г. составил 4,3 и 3,1 %, в 2015 г. – 3,9 и 4,1 % соответственно).

Сложившаяся ситуация потребовала жестких мер реагирования, и прежде всего в правовом поле. Помимо корректировки уголовного законодательства изменилась и практика назначения наказания за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Именно для этого периода характерен рост числа случаев применения наказания в виде лишения свободы (в 2014 г. данный вид наказания был назначен 34,6 % лиц, осужденных за совершение преступлений по ст. 327–332 УК, в 2015 г. за аналогичные деяния – 57 %, в 2016 г. – 61,5 %). Более того, имело место увеличение числа

лиц, осужденных к лишению свободы на сроки от 10 до 15 лет. Благодаря предпринятым усилиям удалось стабилизировать наркоситуацию в стране, и уже с 2016 г. мы наблюдаем устойчивую тенденцию к снижению доли преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков среди общеуголовной преступности (в 2016 г. удельный вес наркопреступности на территории Республики Беларусь составил 6,9 %, в 2017 г. – 6,3 %, в 2018 г. – 5,9 %, в 2019 г. – 5,2 %, в 2020 г. – 3,8 %).

Следует отметить важный момент: на фоне снижения наркоугрозы в правоприменительной практике при назначении наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, акцент сместился в сторону либерализации. В результате такого подхода в стране за последние 5 лет практически в 4 раза уменьшилось количество осужденных к лишению свободы за противоправные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков без цели сбыта, в то время как удельный вес осужденных к ограничению свободы, к иным мерам уголовной ответственности (ст. 77, 78 УК) значительно увеличился. Совершенно очевидно, что такую государственную политику по преодолению негативных тенденций, связанных с наркооборотом, следует считать достаточно сбалансированной, доказывающей свою эффективность и обозначившей устойчивый тренд на снижение наркоугрозы.

Вместе с тем в 2019 г. в ст. 328 УК «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов» внесены изменения, касающиеся снижения нижнего предела наказания. Так, сроки лишения свободы снизились на 2 года: с 5 до 3 лет по ч. 2 и с 8 до 6 лет по ч. 3. Представляется, что некоторая либерализация антинаркотического законодательства в совокупности со складывающейся социально-экономической ситуацией, вызванной политическими обострениями в стране, пандемией COVID-19 и рядом других факторов, в ближайшей перспективе приведут к росту наркопотребления и, соответственно, увеличению числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В подтверждение данной гипотезы можно привести некоторые статистические данные МВД Республики Беларусь. Так, только за 9 месяцев 2021 г. число зарегистрированных преступлений по линии наркоконтроля увеличилось на 29,6 %. Почти в 3 раза выросло число несовершеннолетних, совершивших преступления в этой сфере. Практически в 2 раза увеличилось количество оконченных расследованием наркопреступлений, совершенных группой лиц, в 4 раза – совершенных в составе организованной группы. Имеет место прирост изъятых наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров более чем на 60 % с одновременным увеличением числа выявленных нарколабораторий, помещений для выращивания наркосодержащих растений. Серьезную тревогу вызывает рост передозировок. За 9 месяцев 2021 г. их число увеличилось на 45 %, а с летальным исходом – на 73 %.

Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время имеет место ухудшение ситуации в сфере незаконного оборота наркотиков по обозначенным выше индикаторам. Для стабилизации наркоситуации в стране видится необходимым продолжить практику консолидации усилий заинтересованных государственных органов, институтов гражданского общества, направленных на недопущение наркотизации населения, внедрение в общественное сознание понимания, что наркотики – это абсолютное зло, разъяснение негативных последствий их распространения для общества, в том числе для несовершеннолетних и молодежи, доведение до различных слоев населения информации о неотвратимости наказания за незаконный оборот наркотиков. Кроме того, по-прежнему остается актуальным повышение уровня не только медико-психологической помощи больным наркоманией, но и социальной реабилитации лиц, допускающих немедицинское потребление психоактивных веществ, с обязательным привлечением их к труду.

УДК 343.35

В.А. Каравеева

ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

Исследование проблем конструирования и применения основных и квалифицированных составов преступлений против интересов службы является сегодня актуальным и необходимым направлением научного поиска для правоприменительной деятельности. Особую важность приобретает проблема конструирования статей Особенной части УК Республики Беларусь, предусматривающих уголовную ответственность за взяточничество, правильная юридическая оценка которого непосредственно влияет на эффективность противодействия коррупции в стране.

Анализ основных составов преступлений, предусмотренных ст. 430–432 УК, свидетельствует об отсутствии единого подхода к их конструированию. Несмотря на то что указанные составы преступлений помещены в разные статьи, между ними существует неразрывная связь. В гл. 35 УК, а также в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 (далее – постановление Пленума № 6) используется понятие «взятка», однако его разъяснение отсутствует. В п. 5 постановления Пленума № 6 указано, что «предметом взятки могут быть материальные ценности (деньги, ценные бумаги, вещи и т. п.) либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости, предоставляемые должностному лицу исключительно в связи с занимаемым должностным положением...». Представляется, что указанное разъяснение является не совсем корректным, поскольку уяснение смысла выражения «предмет взятки» не представляется возможным.

В ч. 1 ст. 430 УК подробно изложены признаки объективной стороны преступления (используется описательная диспозиция), а в ч. 1 ст. 431 УК законодатель не раскрывает, что следует понимать под дачей взятки (диспозиция простая). В постановлении Пленума № 6 по данному вопросу также отсутствуют какие-либо разъяснения. В литературе при описании объективной стороны дачи взятки нередко используются ссылки на объективную сторону ч. 1 ст. 430 УК. Таким образом, для квалификации преступного деяния по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 431 УК, правоприменителю следует обращаться к ч. 1 ст. 430 УК. На наш взгляд, факт обращения при квалификации к признакам состава иного преступления является недопустимым, поскольку лицо совершает преступление, предусмотренное ст. 431 УК, а не ст. 430 УК.